

3. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии// «Вопросы теории и истории языка». – Л., 1963. – С. 137-138.
4. Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии: «Вопросы культуры речи», вып. II. – М., 1959. – С. 7-9.
5. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. – М., 1995.
7. Киктева Е.И. О лексикографической практике в связи с проблемой нормирования. – Воронеж, 1988.
8. Морковкин В.В. Рассуждение о некоторых лингвистических понятиях в прикладном аспекте// русский язык за рубежом, 1979, № 6. – С. 74-78
9. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М., 1976.
10. Морковкин В.В. Русская лексика в аспекте педагогической лингвистики// Докл. советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 214-228.
11. Морковкин В.В. Некоторые утверждения из области теории учебной лексикографии// Докл. советской делегации на VII конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1990. – С. 182-192.

12. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М., 1997. 414 с.
13. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системно-центричном подходах к языку// Вопросы языкознания, 1993. №3. – С. 15-26.

It is recognized that the synonyms of the Russian language capabilities are great. For the expression of a concept can be used not one word to express the range and variety of shades of meaning. In this case the inability to choose words and designs that express the desired value, leads to a semantic error. Information about the characteristics of synonyms, the difference between them is very relevant to any speaker in that language, rather than an interpreter, who must learn the differences between synonyms for the correct, adequate expression of the concept.

In this paper we examine how the Russian synonyms are presented in a Russian-Arabic dictionary and will be presented the mechanism of the lexicographic description of the studied units, which would take into account all aspects of synonyms.

А.Балазаде

СХОДСТВО СКАЗКИ СЯВУША «ШАХНАМЕ» С КИТАЙСКИМ ГЕРОИЧЕСКИМ ЭПОСОМ «ФАНАК-ШЕН-ЙЕНИ»

Основная связь между Востоком и Западом велись Шелковым Путем, который проходил через Ирана и Китая. Отношения между Ираном и Китаем начались еще при династии Ашканидов в Иране и имели корни в их древних культурах. Древний Иран охватывал большую территорию, долгие годы господствовал в Азии и граничил с Китаем. При таких обстоятельствах народы этих стран имели связи и влияли друг на друга. В этом плане произошли и культурные, в том числе мифические, духовные, философские, языковые, литературные и другие взаимовлияния. По поводу связи между сакскими, иранскими и китайскими народными эпосами Куячи пишет: «Между сакскими сказками, сохранившимися в «Шахнаме» и некоторыми народными сказками Китая имеются близкие сходства. В настоящее время невозможно определить, именно какая из них влияла на другую... Сакская раса веками господствовала в Центральной Азии и имела большие влияния на Китай, Иран и Индию. Она являлась ведущей империей, и обогатила иранские и китайские эпосы по одной же мере» [1, 79].

Сходства иранских и китайских эпосов не ограничиваются с «Сявуш и Судабе» в «Шахнаме» с его китайским аналогом. Наоборот, в других мифических и героических эпосах, как «Белый великан», «Рождение Зала», «Рустам и Сохраб», «Рустам и Исфандияр», «Великан Акван», «Битва между Рустамом и Белым слоном»,

«Битва Гаршасба», «Великан Пладун», «Война дива с 11-и обликами», «Сказка Хафтвада», «Вечная трава», «Птицы» тоже видны культурные и эпизодические сходства.

Эпос «Сявуш и Судабе» по повествованию Фирдоуси в «Шахнаме»

Когда принцесса падишаха Хамаваран и супруга Кавуса влюбляется Сявушу, ее жизнь входит в совсем другой этап. Здесь встречаются две противоположные тела – один нечистый и другой благородный.

Один день Судабе увидит Сявуша у Кавуса и влюбляется ему:

چو سودابه روی سیاوش بدید پر اندیشه گشت و دلش بر
دمید [3, 3-15]

*(Когда Судабе увидела лицо Сявуша,
Ей стало не по себе, и она влюбилась.)*

Судабе предлагает Сявушу чтобы он вечером приходил к ней в гарем, но Сявуш предчувствуя женскую коварность, не принимает ее приглашение. Судабе по этому поводу жалуется Кавусу. И Кавус у Сявуша требует, что следует выполнить желание принцессы. Поскольку Сявуш был человеком с натурой опасения, думает, что отцу хочется его испытывать. Поэтому он ему отвечает следующим образом [2, 1760]:

بزگان و کارآزموده ردان مرا راه بنما سوی بخردان
بیچیدن اندر صف بدگمان دگر نیزه و گرز و تیر و کمان
دگر بزم و رود و می و میگسار گر تخت شاهی و آئین بار
[3, 3-17]

(Меня отправите к умным, великим и закаленным,

*Чтобы я воевал с нечистыми предположениями.
Или отправите меня в духан шахский как следует.)*

В конце победит Судабе и Сиявуш по приказу шаха ходит к Судабе. Судабе сидела на престоле принцессы. Когда Сиявуш входит, она поднимается с престола и спешит его встретить:

سیاوش چو اندر شبستان رسید یکی تخت زرین رخسند دید
برو بر ز پیروزه کرده نگار بدیبا بیاراسته شاهوار
بر آن تخت سودابه ماهروی بسان بهشتی پر از رنگ و بوی
یکی تاج بر سر نهاده بلند فرو هشته تا پای مشکین کمند
سیاوش چو از پیش پرده برفت فرود آمد از تخت ، سودابه تفت

[3, 3-18]

*(Сиявуш когда вошел в гарем, увидел один блестящий трон,
Вокруг него все были украшены драгоценными камнями.
В этом троне сидела красивая Судабе, будто в ароматном раю,
У нее на голове сияла корона с висящими восьми черными лентами.
Когда Сиявуш вошел в зал, Судабе встала и спешила его встретить.)*

Царевич посещает своих сестер, а потом вернется к своему отцу. У него лицо хмурое и он боится Судабе. Второй раз Сиявуш вместе с Хирбетом приходит в гарем. Судабе как прежде спускается с трона и встречает его и показывает дочерей ему по одной и говорит:

پرستنده چندین به زرین کلاه بدو گفت بنگر بر این تختگاه
نگه کن به دیدار و بالای او کسی کت خوش آید سرا پای او
شود بیهش و برگزیند ترا هر آنکس که از دور بیند ترا

*(Сказала ему, что смотри на этот престол и на эти красавицы,
Какую хочешь, выбирай, смотри на нее с головы до ног.
Ты сам красивый, каждый, кто бы не был, влюбится в тебя.)*

Цель Судабе выдать свою дочь замужем за Сиявуш. Но Сиявуш не отвечает ей. Судабе нагло соблазняет его и говорит, что выдаст свою дочь за него. Вместе с тем, она хочет, чтобы он с ней имел дружеские отношения [5, 180]:

به پاسخ سیاوش بگشاد لب بر پیچهره برداشت از رخ قصب
بدو گفت خورشید با ماه نو گر ایودن که بیند بر گاه نو
نباشد شگفت ار شود ماه ، خوار تو خورشید داری خود اندر کنار
من اینک به پیش تو استاده ام تن و جان شیرین تو را داده ام
ز من هر چه خواهی همه کام تو بر آرم نیچم سر از دام تو
سرش تنگ بگرفت و یک بوسه داد همانا که از شرم ناورد باد
رخان سیاوش چو خون شد ز شرم بیاراست مزگان بخوناب گرم

[6, 3-22]

*(В ответ Сиявуша она сказала ему о своем намерении,
Говорила, что солнце должно быть с новой луной.
Если солнце отвернется, то луна изумится и огорчится.)*

Я теперь перед тобою и сдаюсь тебе своей душой и телом.

Получи удовольствие от меня, я ничем не откажусь тебе.

*Она подошла близко и дала ему поцелуй с любовью.
Сиявуш смущался и покраснел, его глаза стали темными.)*

Судабе говорит шаху о своей встрече с Сиявушом. Шах Кавус обрадуется и дарит Судабе ценности и подарки, чтобы она их передала Сиявушу. Судабе третий

раз вызывает к себе Сиявуша и показывает ему ценности и подарки. Она надеется, что этим путем может его привлечь к себе. Она обещает Сиявушу ценности, и говорит, что даст свою дочь за него замужем и открывает свою любовь к нему. Но Сиявуш очень благородный и не намерен изменить своему отцу. Когда он хочет уходить, Судабе выкрикивает и делает царпин в своем лице, будто Сиявуш хочет ее изнасиловать. Шум доходит до шаха, и он приходит в гарем для разьянения:

به تو داد خواهم همی دخترم نگه کن به روی و سر و افسرم
یکی شاد کن در نهانی مرا ببخشای روز جوانی مرا
و گر سر به پیچی ز فرمان من نیاید دلت سوی درمان من
کنم بر تو من پادشاهی تباه شود تیره بر چشم تو هور و ماه
سیاوش بدو گفت کاین خود مباد که از بهر دل من دهم دین به باد
چنین با پدر بی وفائی کنم ز مردی و دانش جدائی کنم
بدو گفت من راز دل پیش تو بگفتم ، نهانی بد اندیش تو
مرا خیره خواهی که رسوا کنی به پیش خردمند رعنا کنی
بزد دست و جامه بدرید پاک به ناخن دو رخ را همی کرد چاک
برآمد خروش از شبستان اوی فغانش ز ایوان برآمد به کوی
خروشید سودابه در پیش اوی همی ریخت آب و همی کند موی

[7, 3-26]

(Сказала, что слушай меня, дочь свою дам тебе замужем,

Но ты наслади меня, покажи мне мою молодость.

Если меня не будешь слушать, то не прошу тебя никогда,

Испорчу твоё будущее - господство и мир тебе станет мрачным.

Сиявуш ответил ей, что не будь такой коварной, меня не заблудишь,

Я не изменю своему отцу, мужеству и благородию.

Судабе порвала себе платье и царапала когтями свое лицо,

Крикнула громко и ее голос слышался на улице.

Она упала на землю, рвала себе волосы и оплакала.)

После этого события сердитый шах вызывает их обоих к себе и спрашивает у своего сына, что в чем деле? Сиявуш излагает правду, но Судабе настаивает на своем лжи. Кавус тратит усилия, чтобы узнать правду:

به بینم کزین دو گنه کار کیست به پاد افره بد سزوار کیست
بدان باز جستن همی چاره جست بیونید دست سیاوش نخست
برو و بازو و سر و بالای او سراسر بیونید هر جای او
ز سودابه بوی می و مشک ناب همی یافت کاووس بوی گلاب
ندید از سیاوش چنان نیز بوی نشان بسودن ندید اندر اوی
غمین گشت و سودابه را خوار کرد دل خویشتن را پر آزار کرد
ز هاماوران زان پس اندیشه کرد که برخیزد آشوب و جنگ و نبرد و دیگر بدانگه که در بند بود
پرستار سودابه بد روز و شب به پیچید از آن درد و نگشاد لب

[8, 3-28]

Хочу знать, кто из них виноват и кого следует наказать,

И он анализировал все и сначала понюхал руки Сиявуша.

Потом понюхал его голову, кисть, окрестности и все тело,

Не чувствовал он у него никакой запах духов женицин.

Но у тела Судабе везде было ощущена запах всяких дух,

Поскольку у Сиявуша не было запах парфюмерий Судабе,

Кавусу стало ясно, что его сын Сиявуш ни в чем не виноват.

Он обругал Судабе и ему стало не по себе, и он разочаровался,

С того времени он подозревал, что гамавары могут

бунтовать.

И его отношения с ними испортились, и он перестал им доверять, Судабе огорчилась по случившему, она грустила и не говорила.)

Таким образом, шах решит, что не казнить Судабе, но, тем не менее, Судабе не успокоится. Она все-таки хочет испачкать Сиявуша любым путем и средством. Она притворяется, что как будто, она больна. И просит у своей служащей, которая была беременной, чтобы она сделала выкидыш. После чего она говорит Кавусу, что поскольку Сиявуш был в интимном отношении с ней, произошел выкидыш.

Кавус этот вопрос тоже исследует. И выяснится, что Судабе лжет. Но Судабе не отступает и продолжает заниматься коварными делами. И шах начинает подозревать у своего сына. Он просит помощь у жрецов. Они посоветуют ему провести божественную проверку своего сына, то есть бросил его в огонь. Если он не виновен, огонь его не сожжет. Сиявуш проходит через огни и выходит целым и невредимым. Этим доказывается, что именно Судабе виновная. Шах приказывает ее казнить. Но Сиявуш просит отца, чтобы он ее простил [9, 184]:

همی گفت با دل که بر دست شاه	گر ایدون که سودابه گردد تباہ
به فرجام کار او پشیمان شود	ز من ببند این غم چو بیجان شود
سیاوش چنین گفت با شهریار	که دل را بدین کار رنجه مدار
بمن بخش سودابه را زین گناه	پذیرد مگر پند و آید به راه

[10, 3-38]

(Сиявуш подумал, если Судабе по приказу шаха казнят, А потом если шах жалеет об этом, тогда обвинит его самого.

Поэтому он просил отца, чтобы он потом не жалел своему приказу,

Просил Судабе по ее виновности и дал ей жить ради себя.)

Легенды «Йин Кияо» и «Судаги» в героическом эпосе «Фанак-Шен-Йени»

Героический эпос «Фанак-Шен-Йени» считается одним из самых популярных религиозных легенд и лирических стихотворений древнего Китая. В этом эпосе шах Джу Ванг представляется человеком слабым и весельчаком. Его супруга красивая Судаки. Шах имеет достойный сын по имени Йин Кияо. В данной легенде тоже мачеха старается заблудить своего пасынка [11, 101]. После того как пасынок не поддается ее коварным замыслам, она создает ему проблемы и трудности. Дело доходит до того, что шах Джу Ванг по подстрекательству Судаки хочет бросить своего родного сына - Йин Кияо в горячий печь и пожертвовать его.

В это время друг и помощник царевича по имени Джайгу поддерживает Йин Кияо, за что его самого бросают в горячий печь, и он там живо горит и погибает.

Из-за вражды отца и мачехи царевич Йин

Кияо воюет против своего отца, но скоро бросает воевать и присоединяется к своему отцу и вместе с ним воюет против врагов отца. Через некоторое время он попадает в плен в руку врагов отца. Его до горла закапают в землю, а потом плугом отбирают ему голову и страшно его убивают. В данном эпосе тоже кровь невинного царевича становится причиной урожайности трав [12, 106].

Ключевые личности иранского эпоса и китайской легенды.

Йин Кияо: благородный царевич, сын шаха Джу Ванг в Китайской легенде «Фанак-Шен-Йени», герой и имеет всякие достоинства, но его жизнь кончается печально; он становится жертвой коварности своей нестыдливой мачехи и зла своего отца [13, 104]. Иская помощи у врагов своего отца, он попадает в плен к ним и они убивают его.

В отличие от эпоса Фирдоуси, в Китайской легенде по приказу шаха Джу Ванг для царевича приготовят горячий печь, но друг и сторонник царевича по имени Джайгу поддерживает Йин Кияо, за что его самого бросают в горячий печь, и он там живо горит и погибает. Здесь шах Джу Ванг отправляет свои войска, чтобы найти своего сына - Йин Кияо. В конце, враги отца царевича страшно убивают Йин Кияо [14, 106].

Сиявуш: Сиявуш сын Кавуса. Его мать родом была из Турана. В эпосе Фирдоуси он Самый дорогой и самый благородный царевич и славился своей чистотой. Высокие личные качества и способности превратили его в феномен личности. В «Шахнаме» он символ воли и победы к страсти и желаний. С этими качествами он занимает особое место в эпосе. Эти превосходства показатель могущества его личности. Вместе с тем, не смотря на все эти, он отказывается любви своей мачехи. А Судабе старается очернить его, даже после того, как выяснится, что Сиявуш не виновен [15, 573].

В конце на земле Турана по приказу Афрасияба Сиявуша убивает Герозере:

بفرمود پس تا سیاوش را مر آن شاه بی کین و خاموش را
که این را بجایی بریدش که کس نباشد و را یار و فریادرس
سرش را ببرید یکسر ز تن تنش کرگسان را بیوشد کفن
بباید که خون سیاوش زمین نبود نروید گیار روز کین
ز گریسوز آن خنجر آگون گروی زره بستد از بهر خون
بیفکند پیل ژیان را بخاک نه شرم آمدش زان سپهید نه باک
یکی تشتت بنهاد زرین برش جدا کرد زان سرو سیمین سرش

[16, 3-152].

(Приказал, чтобы того незлобно и спокойного Сиявуша,

Убивали там, где не было никого, и никто не смог ему помочь.

Отняли у него голову и вложили его тело в саван так,

Чтобы его кровь не попала на землю и не росло зло.

Герозере убил его, используя мощного кинжала

Герисуза,

Сначала он без стыда и боязни бросил богатыря на землю.

И положил золотую ванну при него и отнял ему голову.)

Судаки: супруга и самая дорогая любовница шаха Джу Ванг и мачеха царевича Йин Кяю. Она старается заблудить своего пасынка, но когда это ей не удается, начинает ему причинять всякие невзгоды вплоть до гибели. Среди мучений есть «бассейн со скорпионами», «печь для сожжения людей», которые использовались для уничтожения своих врагов [17, 102]. Судаки развратнее чем иранская Судабе.

Судабе: жена и любовница шаха Кавус. Она царевна. Тем не менее, она развратница и коварная. По повествованию «Шахнаме» Судабе подлая и вызывает себе отвращение и ненависть. Она не любит, нежели пленная своих страстей [18, 184]. Недостойнее поведение и страсть превратила ее личность в дьявол, и она не заслуживает имени шахини:

که تا من ترا دیده ام برده ام خروشان و جوشان و آزرده ام
یکی شاد کن در نهانی مرا بیخشای روز جوانی مرا

(С того времени как я тебя увидела, влюбилась в тебя, Избалуй меня, покажи мне мою молодость и радость).

Разница между Судабе и другими женщинами «Шахнаме» в том, что она только принимает природную любви и подчиняется своим сладострастным чувствам, которые обезличивает человека и его личности [20, 105]. Она относится к своему пасынку с грешной любовью. И когда не добьется того, что хочет, начинает клеветать ему. И ее пасынок – царевич просит покровительства на земле Турана.

Сходство сказки «Сиявуша» «Шахнаме» с Китайским эпосом «Йин Кяю»

В самом большем Иранском эпосе – «Шахнаме» Фирдоуси видны сходства с древней Китайской религиозной и героической легендой «Фанак-Шен-Йени». В оба лирических произведениях их герои – Сиявуш и Йин Кяю имеют несчастные судьба из-за грешной любви мачехи – Судабе в иранском и Судаки в китайском. В оба произведениях царевичи – Сиявуш (иранский) и Йин Кяю (китайский) вынужденно присоединяются к вражеской стране. Оба царевичи – в произведении Фирдоуси Сиявуш сын Кавуса и в китайской легенде Йин Кяю сын Джу Ванга убивают на земле врагов и отнимают у них голову.

Другие сходства и подобия в том, что поведения и поступки шахов (иранский шах Кавус и китайский шах Джу Ванг) в оба произведениях очень близки.

В «Шахнаме» Кавус второй шах от династии Кеян. Он из легендарных шахов Ирана. Он был

старшим сыном шаха Кейгубада, и после него сидел на престол. Его называют большим шахом с приключениями. В «Шахнаме» он описывается со многими слабыми и смешными сторонами [21, 257]. В некоторых местах «Шахнаме» Фирдоуси упрекает шаха Кавуса и называет его шахом лгуном.

В иранском национальном эпосе «Шахнаме» Фирдоуси от имени своего персонажа Гударза уподобляет плохой нрав шаха Кавуса к дереву, которое всегда дает плоды спора, насилия, ненависти и вражды.

بدو گفت خوی بد شهریار درختیست جنگی همیشه به بار
(Сказал ему: плохой нрав шаха как дерево с плодами войны)

По своему нраву шах Кавус глупый, мерзкий, упрямый, слабый и ухажер и гнусный характер Кавуса создает опасность для его самого и Ирана.

Последний и самый проблемный случай в жизни Кавуса встреча его сына с его женой, где показывает себя противоречие любви к сыну и жене. И он вынужден выбрать одного из двух. Наконец, он решает бросить своего сына в огонь.

Куячи характеризует сходства иранского шаха Кавуса и его китайского аналога шаха Джу Ванга следующим образом: «Китайский шах Джу Ванг как иранский шах Кавус слабый, мерзкий, ухажер, алкоголик и пьяница» [22, 97]. Он в результате вмешивания женщин в его дела дает мерзкие и не подходящие приказы.

Другое сходство в иранском и китайском произведениях то, что от крови у обоих царевич растет растение. В иранском эпосе самая прекрасная сцена изображение выявления растения от крови Сиявуша. Этот эпизод символизирует продолжительности жизни и доброты во всем мире:

که این را بجایی بریدش که کس نباشد و را یار و فریادرس
سرش را ببرید یکسر ز تن تنش کرگسان را بپوشد کفن
بباید که خون سیاوش، زمین نوید نروید گیاروز

[23, 3-151].

(Убивали там, где не было никого, и никто не смог ему помочь.

Отняли у него голову и вложили его тело в саван так, Чтобы его кровь не попала на землю, и не росло зло.)

По повествованию «Шахнаме» Фирдоуси Сиявуша убили по приказу шаха Афрасияба в Туранской земле и от его крови росло растение по имени «крылья Сиявуша»:

بساعت گیاهی برآمد ز خون بدان جا که آن تثنت کردش نگون
گیاراه دهم من کنونت نشان که خوانی همی خون اسیاوشان
ز خاکی که خون سیاوش بخورد به ابر اندر آمد یکی سبز نرد
نگاریده بر برگها چهرای همی بوی مشک آمد از مهرای
به دی مه بسان بهاران بدی پرستشگه سوگواران بدی

[24, 3-24].

(В течение часа росло растение там, где стояло таз с кровью Сиявуша,

Теперь я даю изображение растения, его называйте кровью Сиявуша.

Там, где текла кровь Сиявуша, туда дождь упала, и стало зеленым.

Листья растения были розовыми, у них пахло запах муската,

В январе было будто весна, тот место стало местом священным.)

Появление растений и вера в нее по старым легендам показывает тот факт, что между человеком и деревом имеется священная связь. (25. Пурхалеги, 2002, с.48). Разные примеры таких убеждений наблюдается и в других легендах. По старому мировоззрению иранцев Сиявуш являлся богом солнца изобилия и многочисленности и богом посева. Его жизнь и гибель зависало от времени года. Сиявуша убивают и от его крови растет растение Сиявушов. Это растение - зеленое дерево напоминает священное лицо Сиявуша. Это дерево место паломничества тех людей, которые принимают присягу и остаются верным ей по всей жизни. Даже та страна, где растет вышеупомянутое дерево, располагается благословенностью [26, 49]. Выходит так, что растение с именем «Крылья Сиявушов» показывает продолжительности их духовной жизни. Поэтому растение этого дерева показатель их вторичного рождения. И растение, растущее от крови Сиявуша, оккультное выражение жизненного сада [27, 223]. По другому убеждению легенд если кого - то убивают жестоко, то он вторично рождается в другой форме. Невинного Сиявуша тоже жестоко убивают, поэтому его кровь не исчезает. А может быть, причинами появления растения были Фирангиз и Кейхосров. Потому что печальная жизнь Сиявуша после его гибели начинается вновь. По словам Киячи, в китайском эпосе тоже кровь невинного царевича Йина Кияо становится причиной появления растения [28, 106]. В фольклоре разных народов имеется связь между растением и человеком. В них растение считается образом человека и его создателя. В Иране деревья как виноград, горчица, елка, кипарис, ревень и крылья Сиявуша легендарные «человеческие» растения. По убеждению огнепоклонников, народы мира возникли от куста ревеня. Поэтому ревень считается растением – тотемом [29, 31].

В иранском и китайском эпосах царевичи Сиявуш и Йин Кияо после их гибели благочинно привлекают внимания своих народов [30, 104]. С давних времен была традиция оплакивания умерших. Оплакивали близких умерших. Гибель Сиявуша была слишком печально, поэтому провевались специальные трауры. В старых легендах гласит так: «Траур Сиявуша стал общим трауром всего мира, всех живых существ. Оплакивали и птицы, рыбы, цветы и растения.

Даже в этом трауре участвовал народ Турана» [31, 163].

یکی باد با تیره گردی سیاه
همی یکدیگر را ندیدند روی

بر آمد بیوشید خورشید و ماه

گرفتند نفرین همه بر گروهی

(32. Фирдовси, 1987, 3-153)

(Мрачное облако охватило все; оно покрыло Солнце и Луну,

Так, чтобы никто не видел другой, все злились на геров).

Автор произведения «История Бухары» пишет: «У народа Бухары траурные стихотворения. Они очень популярные. Певицы поют их как песни. Их поют тоже огнепоклонники. Их поют уже в течение три тысячи лет. Эти песни называют «Мест Сиявуша». В Бухаре существуют невероятные песни по трауру Сиявуша» [33, 32].

Как в иранском эпосе, так и в китайской легенде после гибели чистых святых людей они становятся священными, и народ почитит их память.

Разница между легендами «Сиявуш» и «Йин Кияо»

В китайской легенде «Йин Кияо» отец понимает психику своего сына, поэтому отставит его от дурных и неуместных поступков. Но в эпосе Фирдоуси в темной ночи Тус увидит Сиявуша во сне, и он воодушевляет его в войне с туранцами:

چنان دید روشن روانش بخواب که رخشنده شمعی برآمد ز آب
بر شمع رخشان یکی تخت عاج سیاوش بر آن تخت با فرّ و تاج
لبان پر ز خنده زبان چرب گوی سوی طوس کردن چو خورشید روی
که ایرانیانرا هم ایدر بدار که پیروزگر باشی از کارزار
بگو در زبان هیچ غمگین مشو که ایدر یکی گلستانست نو

(Во сне так ясно видел, что один богатырь вышел с воды,

Он был Сиявуш, сидел на изящном трону с короной на голове.

С улыбкой он говорил и сияя как солнце смотрел на Тус, Он говорил, что помоги иранцам и будь победителем в боях.

Никогда не грусти введу, что тебя ждет новый рай.)

Другая разница между сказки «Сиявуша» и легендой «Фанак-Шен-Йени» война между царевичом Йин Кияо и его отцом Джу Вангом. По повествованию Куячи царевич в некоторое время ведет войну против своего отца. Но скоро он отходит от войны [34, 105]. А у Фирдоуси царевич Сиявуш не воюет против своего отца – Кавуса. Наоборот, он ради того, что был далеко от мачехи - Судабе и ее интриг приготовит армию и нападает на туранцев.

بخوبی ، بگویم بخوادم ز
ز سودابه و گفت و گوی پدر
بدین کار همداستان شد پدر

[35, 3-40].

(В сердце он говорил, что я организую эту атаку в пользу шаха,

И прошу от него, чтобы был далек от Судабе и слетней.

Шах согласился с Сиявушом, и больше ему не

относился гневно.)

В повествовании Фирдоуси по приказу Кавуса готовят огонь и иранский царевич Сиявуш для доказательства своей невинности проходит через огня и огонь не влияет ему и он остается живым [36, 561].

ز هر سو زبانه همی بر کشید کسی خُود و اسب سیاوش ندید
چو او را بیدند برخاست غو که آمد ز آتش برون شاه نو
چو از کوه آتش بهامون گذشت خروشیدن آمد ز شهر و ز دشت
[37, 3-33].

(Со всех сторон поднялись пламя, не виделись Сиявуш и его конь,

Когда его заметили, кричали: пришел новый щак с огни.
Когда он прошел пламени, будто с городов и нив
восходило Солнце.)

В китайской легенде по приказу шаха Джу Ванга для царевича Йин Кияо готовят горячий печь, но друг и помощник царевича по имени Джаоки поддерживает его и входит в горячий печь, где и погибает.

Другая неуязвимость между иранским и китайским легендами способ гибели царевич. У Фирдоуси у царевича Сиявуша голову отнимают на земле Турана [38, 3-152]. А в китайской легенде «Фанак-Шен-Йени» царевич Йин Кияо попадает в плен в руку врагов своего отца. Его до горла закапывают на землю, а потом водят плуг к нему и несчастным путем отнимают его голову [39, 106].

В китайском эпосе после несчастной гибели царевича Йин Кияо полководец Дозея хочет убить Судаки, но красота царевны не дает ему совершить свой план. В «Шахнаме» Фирдоуси богатырь Рустам услышав о несчастной гибели Сиявуша погрузится в думы, и собирает армию. Рустам сначала идет во дворец Кавуса и обвиняет его в гибели Сиявуша, а потом входит в замок Судабе и берет ее за волосы, спускает ее с трона и убивает ее кинжалом, разделив тело на две части:

تهمتن برفت از بر تخت اوای سوی خان سودابه بنهاد روی
ز پرده بگیسوش بیرون کشید ز تخت بزرگیش در خون کشید
بخنجر بدو نیم کردش براه نجنیبید بر جای کاووش شاه

[40, 3-172].

(С обвинением он подошел к трону Судабе и обратился к ней,

Взял ее за волосами спустил ее с трона и окровавил ее,

Кинжалом ее на две части разделил, а шах Кавус не шевельлся.)

В статье сопоставляется легендарная сказка «Сиявуш и Судабе» из эпоса «Шахнаме» Фирдоуси и ее китайская однородная религиозная легенда «Фанак-Шен-Йени», одна из фольклорных произведений, имеющих с нею общую судьбу.

Исследуется духовные достоинства и великопленные героические личности обе произведений. Взаимные культурные влияния приводят

к сходствам произведений разных народов. С другой стороны, все человеческие фольклоры похожи друг на друга. Потому что мы все люди. У нас общая натура. Духовные отражения деятельности людей и их естественные потребности мало или много одинаковы и общие [41, 191].

И несмотря, что старые легенды самых разных народов имеют сходства и общность по убеждению, разуму, языку, культуру. Быть может Фирдоуси был знаком с китайским фольклором и ее неотъемлемой частью – легендами и воспользовался в создании своего мирового шедевра.

- 1- واحد دوست، مهوش، 1379، نهادینه های اساطیری در شاهنامه فردوسی، سروش، ج 1.
- 2- اسلامی ندوشن، محمد علی، 1376، زندگی و مرگ پهلوانان در شاهنامه، تهران، نشر آثار، ج 7.
- 3- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 4- همان مأخذ.
- 5- اسلامی ندوشن، محمد علی، 1376، زندگی و مرگ پهلوانان در شاهنامه، تهران، نشر آثار، ج 7.
- 6- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 7- همان مأخذ.
- 8- همان مأخذ.
- 9- اسلامی ندوشن، محمد علی، 1376، زندگی و مرگ پهلوانان در شاهنامه، تهران، نشر آثار، ج 7.
- 10- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 11- کویاجی، ج، ک، 1382، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان، ترجمه جلیل دوستخواه، تهران، انتشارات علمی و فرهنگی، ج 4.
- 12- همان مأخذ.
- 13- همان مأخذ.
- 14- همان مأخذ.
- 15- شالیان، ژرار، 1387، گنجینه حماسه های جهان، ترجمه علی اصغر سعیدی، تهران، نشر چشمه، ج 3.
- 16- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 17- کویاجی، ج، ک، 1382، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان، ترجمه جلیل دوستخواه، تهران، انتشارات علمی و فرهنگی، ج 4-18.
- 18- اسلامی ندوشن، محمد علی، 1376، جام جهان بین، تهران، نشر قطره، ج 1.
- 19- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 20- فرهنگ فروتن، غلامرضا، 1382، زنان شاهنامه، تهران، انتشارات پیام فرهنگ، 1382.
- 21- حمیدیان، سعید، 1372، درآمدی بر اندیشه و هنر فردوسی، تهران، نشر مرکز، ج 1.
- 22- کویاجی، ج، ک، 1382، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان، ترجمه جلیل دوستخواه، تهران، انتشارات علمی و فرهنگی، ج 4-23.
- 23- فردوسی، ابوالقاسم، 1967، شاهنامه، ج 3، تصحیح م. ن عثمانوف، زیر نظر ع، نوشین، مسکو، انستیتوی ملل آسیا، ج 5.
- 24- همان مأخذ.
- 25- پورخالی، مهدخت، 1381، درخت شاهنامه، مشهد، به نشر.
- 26- همان مأخذ.
- 27- اسلامی ندوشن، محمد علی، 1376، زندگی و مرگ پهلوانان در شاهنامه، تهران، نشر آثار، ج 7.
- 28- کویاجی، ج، ک، 1382، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان، ترجمه جلیل دوستخواه، تهران، انتشارات علمی و فرهنگی، ج 4.

- 29- بهار ، مهرداد ، 1376 ، جستاری چند در فرهنگ ایران ، تهران ، انتشارات فکر روز ، چ 1 .
- 30- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 31- اسلامی ندوشن ، محمد علی ، 1381 ، ایران و جهان از نگاه شاهنامه ، تهران ، انتشارات امیر کبیر ، چ 1 .
- 32- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 33- نرشچی ، ابوبکر محمدین جعفر ، 1351 ، تاریخ بخارا ، تصحیح مدرس رضوی ، تهران ، انتشارات بنیاد فرهنگ .
- 34- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 35- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 36- سرامی ، قدمعلی ، 1373 ، از رنگ گل تا رنج خار ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 2 .
- 37- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 38- همان مأخذ .
- 39- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 40- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن

- عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 41- بهار ، مهرداد ، 1376 ، جستاری چند در فرهنگ ایران ، تهران ، انتشارات فکر روز ، چ 1 .

Шығыс пен Батыс арасындағы негізгі байланыс Иран мен Қытай арқылы өткен Жібек Жолы арқылы іске асты. Иран мен Қытай арасындағы байланыс Ирандағы Ашканидтер династиясы кезінде басталып, олардың ежелгі мәдениеттерінде тамырын сақтап қалды.

Автор бұл мақалада Сияуыштың «Шахнама» ертегісі мен қытайдың «Фанак-Шен-Йени» батырлық жыры арасындағы ұқсастықтарға тоқталады.

Article has been devoted to the learning of the problem of analogy of heroism myth of Iran and their liking China analogue. From this viewpoint, is investigated unbelievable similarity China legend of the "Fanak Shen Yeni", consisting of poetical poems and the story of «Siyavush and Sudabe» of Firdausi's "Shahnama" work.

In this connection is analyzed similarly morals of princesses of Iran and China and analogy of the story "Siyavush" and the myth "Yin Kiyao".

Г.Н. Бахаудинова

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В АНИМЕ И МАНГА

Сегодня все большую популярность во всем мире и нашей стране приобретает продукция японских мультипликаторов – аниме (японская анимация) и манга (японские комиксы).

В действительности очень многие обучающиеся благодаря аниме и манга имеют огромное желание посетить страну, производящую аниме и манга, это удивительная страна Япония. Ведь большинство познают культуру Японии через аниме и манга. Дело в том, что японское общество очень своеобразно, язык, культура, традиции, устои и мораль необычайно далеки от нашей. Можно лишь дивиться таланту японских авторов, которые смогли через призму своего восприятия сделать столь универсальные работы, у которых находятся фанаты по всему миру, в том числе и в Казахстане. Тем не менее, для иностранцев очень многое в аниме часто остаётся непонятным, точнее, некоторые нюансы мы просто не замечаем, потому что и у нас иные психологические акценты и другая культура. Аниме и манга становится для огромного количества людей причиной для того, чтобы начать изучать японский язык. Они хотят смотреть аниме и читать манга на языке оригинала. Для этого им необходимо понимать тот язык, на котором говорят герои, их менталитет и культуру речи.

Наблюдения над японской разговорной речью показывают тесную связь с национальными традициями устно-речевого общения и межлич-

ностной коммуникации в целом. В свою очередь традиции эти во многом определяются спецификой национальной культуры, психологии и пр. Важная роль в этом плане принадлежит, в частности, традиционному этикету социального поведения. Его отличает особый учет факторов взаимных отношений общественного положения партнеров и пр. Кратко назовем основные из этих факторов [6, 20]. Отношения «старший-младший». Они включают учет социального статуса в целом, места в коллективе (учебном, рабочем и пр.), возраста и пола. «Старшие» в этом плане являются обычно вышестоящими по отношению к «младшим», что предопределяет поведение партнеров. Сюда включаются и традиционные отношения полов, предусматривающие высшее положение мужчин в обществе и семье.

Отношения «свой-чужой». В понятие «свои» японцы включают прежде всего свою семью и родных, друзей, членов своего коллектива/ коллективов и пр.; им противопоставляются «чужие» - соседи, члены другого коллектива, незнакомые люди в общественных местах и пр. Общение в кругу «своих» обычно отличается непринужденностью, тогда как отношения с «чужими» носят преимущественно формальный характер.

Отношения добра-благодарности. Они требуют постоянного учета сделанного человеку добра, оказанного благодеяния (даже если оно